

М.В. Сёмина

доцент кафедры психологии образования

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», к.п.н.

НЕТИПИЧНЫЙ ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА ИЛИ... О КОНКУРСЕ КАК ИНИЦИАЦИИ

Сложно ли сегодня быть экспертом в конкурсах? Да, сложно. Это ведь очень ответственно – давать оценку и формировать мнение о работе, профессионализме человека. Статус эксперта конкурса предполагает беспристрастность, конфиденциальность и строгое следование методическим рекомендациям. Но не менее сложно конкурсантам, которым надо быть еще творческим и креативным. Но интересно и тому, и другому, ибо они в одной связке

В любом профессиональном сообществе конкурсная деятельность является значимой. Событийность как причастность к его динамике подчас делает не важным, кто ты: учредитель, организатор, участник, член жюри или болельщик. На каком бы этапе Конкурса не находился – подготовка и планирование, выполнение/оценка конкурсных заданий, подведение итогов или рефлексия после его окончания, – ты в потоке потрясающих решений, живых эмоций, удивительных инсайтов. В подтверждение этого вспоминается долгий путь в конкурсной истории от ученических и студенческих работ и первых побед до почётного статуса члена жюри сначала вузовского конкурса педагогического мастерства, затем – краевых конкурсов психологов-педагогов Забайкальского края.

Какие слова возникают в памяти, когда речь идёт о конкурсах? С точки зрения процедуры: информационное письмо, страница сайта с положением, заявка, сроки и требования к оформлению документов, конкурсные материалы, рейтинг участников, итоги конкурса. С позиций личности: предложение, условия, конкуренция, состязание/соревнование, вызов, решение, демонстрация, испытание, поражение, успех, признание, опыт, мастерство. А что, если взглянуть на конкурс не как на регламентированное мероприятие с хоть и творческой, но типичной/ожидаемой формой профессиональной самопрезентации психологов-педагогов, а как на некий обряд посвящения (инициации, принятия в группу), перехода специалиста от одного профессионального уровня к другому? Такое необычное решение у автора статьи, поклонницы глубинной психологии, возникло после знакомства с научным творчеством Н.Н. Андреевой, создателем Клуба развития личности «Психология для жизни», исследующей архетипичные элементы в профессиональном сознании.

Во многих культурах мира посвящение связано с поиском, преодолением и обретением силы. В славянском эпосе часто в обряд посвящения, трансформации героев включены стихии (огонь, как образ людской зависти и злобы, вода, как символ забвения, медные трубы, как испытание славой), сказочные

персонажи (волшебный клубок, мудрецы и колдуньи, говорящие звери и птицы). Знакомые с детства сказки описывают череду физических и моральных испытаний героев, неизменным финалом которых становятся победа над темными силами, пробуждение от мёртвого сна, исчезновение злых чар, возрождение живой водой и дальнейшая счастливая жизнь (вероятно, до наступления следующих испытаний). Современному человеку, выполняющему множество социальных ролей и мотивированному обществом на преодоление множественных ситуаций перехода по этапам личностного и профессионального развития (М.В. Гамезо и другие.) жизненно необходим психологический эквивалент посвящения. Напряжение, которое переживает человек в моменты испытаний настолько велики, что могут быть сопоставимы с непомерным психологическим грузом, кризисом, депрессией и дезадаптацией (К. Юнг, Д. Хиллман). Попробуем взглянуть на происходящее в конкурсной среде как архетипически значимое, несущее глубинный психологический смысл событие, основными субъектами которого становятся иницируемый (конкурсант) и иницирующий (организатор, эксперт).

Рассматривая профессиональные конкурсы, ежегодно организуемые Ассоциацией педагогов-психологов Забайкалья, среди которых Конкурс на лучшую муниципальную модель психолого-педагогической службы, Конкурс психологических программ и, конечно, Конкурс на определение педагога-психолога года, как архетипические ситуации посвящения, можно выделить следующие психологические составляющие инициации конкурсанта: во-первых, психологическую готовность к профессиональному испытанию в условиях конкурса. Эта готовность складывается из сознательной актуализации мотива достижения, установки «на победу», а не только «на участие».

Такая установка на восприятие победы относительно свободна от последующих экспертных оценок и позволяет рассматривать происходящее как однозначную победу, если и не в конкурсе, то в собственном профессионально-личностном развитии. Истинная психологическая готовность способствует восприятию конкурса как рациональной деятельности, когда «результат соответствует мотивировке: человек действует для того, чтобы добиться какого-то определённого результата».

Без психологической готовности участие в конкурсе может превратиться в невротическую деятельность, когда «стимулы, по существу, негативны: человек действует, чтобы избавиться от невыносимой ситуации», и тогда «действительный результат оказывается обратным тому, чего он хотел достичь» (Э. Фромм).

Позиция «Я победитель», таким образом, является оптимальным показателем готовности мотивационной сферы специалиста к профессиональным испытаниям. Остаётся добавить, что её становление – тонкий ментальный процесс, подверженный индивидуальному темпоритму, поэтому при инициации участия сотрудника со стороны руководителей учреждений важно учитывать внутреннее психологическое состояние потенциального участника и принимать его решение, каким бы оно ни было.

Признаками психологической готовности участника к конкурсным испытаниям и высоким результатам становится позитивная «Я концепция» и адекватно завышенная самооценка: конкурсант позитивно относится к себе и высоко себя оценивает, имеет хорошо осознаваемое чувство самоценности и достаточно высокий уровень притязаний, он автономен и независим, свободен для творчества, а это значит, креативно подходит к делу в целом, имеет творческое отношение к жизни и поддерживает в себе личностную позицию «Я победитель» и эго-состояние «Я мастер». Такое личностное кредо отражает комфортность и экологичность внутреннего мира иницилируемого.

Второй составляющей инициации является внутреннее принятие конкурса как возможности перехода на новый уровень профессиональной деятельности и мастерства. Знакомство с Положением конкурса и активное включение в подготовку к нему сопряжено с высокой персональной (не групповой) ответственностью за результаты конкурсной деятельности и их осмысление.

Высокая ответственность – это выход в надличностный уровень, свобода творчества не столько в угоду ожиданиям кого-то с тревогой отслеживания получаемых баллов, сколько следование своему предназначению: обращение к творческому потенциалу бессознательного и интеграции его содержания, благодаря которым личность реализует себя как уникальное целое, выходит на уровень Самости.

Оптимальная внутренняя позиция иницилируемого с развитым чувством персональной ответственности направлена на то, чтобы максимально приспособиться к новой социальной (в то же время архетипической, повторяющейся) ситуации развития, какой является конкурс профессионального мастерства, и использовать её для своего дальнейшего психологического роста (Н.Н. Андреева). В этой новой ситуации ресурсным становятся любые состояния, выбираемые конкурсантом (от активной помощи группы поддержки до одиночества и «оставленности», от одухотворённого порыва до временной беспомощности).

Вслед за Н.Н. Андреевой смоделируем возможные вопросы для самоанализа иницилирующего: Где? Когда? Каково моё окружение (окружение)? Что я делаю (поведение)? Как? На что я способен (способности)? Почему? В чём я убеждён (ценности и убеждения)? Кто я? Кем и чем я являюсь (идентичность)? Для кого? Для чего? В чём смысл (миссия, духовность)?

Эффективным инструментом раскрытия подлинных содержаний бессознательного станут имагинальные техники: тактивное и направленное воображение, рисование, танец, работа с глиной и песком, со сновидениями и сказками, гештальттехники, гипноаналитические техники (формула самовнушения, формула успеха, кредо, молитва, аффирмация) и т.д.

Итог проработанной оставляющей – развитое Эго и сильная Самость как квинтэссенция спонтанности и естественности, уверенности в себе и самообладания, объективности и адекватности, полноценного развития психических функций, готовности меняться и отказываться от стереотипов, принятия изменчивости современного мира, конкретных ситуаций и собственной личности.

Третьей, заключительной составляющей конкурса является реальная трансформация и выход на новую стадию профессионализма после завершения конкурса. В случае, когда успешно решены задачи готовности и принятия ситуации конкурса, конкурсные дни становятся не просто сложным календарным периодом, а особой вехой – поворотным пунктом развития, инициированным обрядом перехода, сжатым во времени. Значимыми являются и количественные, и качественные результаты, отрефлексированные участником. Большую роль в последнем играют члены жюри, эксперты Конкурса, являющиеся, по сути, инициирующими, включёнными наблюдателями, посредниками между условиями конкурса и его участниками-инициируемыми. Их задача заключается в том, чтобы дать максимально адекватные и объективные оценки профессиональным достижениям конкурсантов с учётом критериев экспертизы по конкурсным турам (испытаниям).

Возможно, искусство инициирующего состоит в преодолении прямолинейности логического мышления и рационализма оценочных листов и выходе на неожиданные, даже ошеломляющие образы. Они усиливают эмоциональное воздействие, становясь проводником к внутреннему миру переживаний человека, в котором заложены огромные потенциальные ресурсы, в отличие от вторичного мира человека, ориентированного на блеск Персоны.

Материализация итогов Конкурса ожидаемо находит своё отражение здесь и сейчас в наградных листах, грамотах и сертификатах. Как правило, участник, прошедший цикл испытаний, пользуется вниманием и одобрением коллег, принимает поощрение руководства (выплачиваются премиальные суммы, повышается разряд и категория, происходят подвижки в карьере, растёт статус в социально-профессиональных средах). Более скрытый, психотерапевтический эффект прожитого Конкурса долго продолжается за его границами.

Полученный опыт помогает инициированному конкурсанту находить альтернативные возможности и новые, может быть, лучшие решения, которые до этого были за пределами сознания. В личном арсенале остаётся и крепнет способность действовать в ответственные моменты по-другому, то есть нешаблонно, терпимо и креативно относясь к собственным проблемам, страхам и конфликтам, усиливая при этом собственный когнитивный интеллект базисом бессознательной компетентности – миром интуиции и фантазии, эмоций и чувств. Итак, психологическая сторона конкурса включает в себя не столько внешнюю, сколько внутреннюю работу конкурсанта над своими личностными качествами и состояниями в направлении исследования потенциальных творческих ресурсов и условий их интеграции. Что это даст? То, что Карл Юнг назвал индивидуацией и посчитал главной задачей человеческой жизни, её смыслом: развитие, зрелость и полную реализацию личности.

Известно, что многие личностные кризисы взрослых происходят по причине ограниченности сознания (привычных установок и способов поведения). Индивидуация важна как процесс восстановления цельности души (её сознательной и бессознательной частей) в зрелости, потому что только так взрослый

человек может действительно стать личностью, «а не просто носителем бессознательных образов и проекций других людей» (Н.Н. Андреева).

Ежегодные конкурсы профессионального мастерства, подготовка к ним – идеальная платформа, эффективная и безопасная для привнесения структурных элементов своего «Я» в сознание и их интеграции. Конкурс психологов образования – это не только социально значимое событие в образовательном пространстве региона, но и мощная форма доступа к своим ресурсам бессознательного, прекрасная возможность для их исследования, интеграции и отличный шанс для обретения личностью практикующего психолога целостности и гармонии, профессионального долголетия.